

Научная статья
УДК 908
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1384-1393

Российский император Петр I Великий и Тамбовская епархия

митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ (Сергей Иванович ВАСНЕВ)

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3
admin@eparhia-tmb.ru

Аннотация. Изучена проблема церковно-государственных отношений в период правления императора Петра I. В общем историческом дискурсе рассмотрены причинно-следственные связи проводимых императором в России государственных реформ и связанных с ними событий из жизни Тамбовской епархии. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного осмысления церковной истории в переломные эпохи, в том числе в региональном аспекте, с целью выстраивания эффективного взаимодействия государства, Церкви и общества на современном этапе. С использованием нарративного и историко-хронологического методов исследования воссоздана целостная картина жизни Тамбовской епархии в конце XVII – начале XVIII века, отмечая факты негативного влияния избранной императором Петром I внутренней политики в отношении Православной церкви, вплоть до лишения ее самостоятельного управления, что продолжалось в период с 1701 по 1758 г. Приведены конкретные факты из жизни представителей духовенства и мирян, раскрывающие глубину возникших социально-политических противоречий. В заключение сделан вывод о том, что петровские реформы оказали деструктивное влияние на деятельность основанной в 1682 г. Тамбовской епархии: породили внутренние настроения, препятствовали активной миссионерской проповеди среди разнородного местного населения в течение нескольких десятилетий.

Ключевые слова: российский император Петр I, Православная церковь, Тамбовская епархия, церковная реформа

Для цитирования: Феодосий (Васнев Сергей Иванович), митрополит Тамбовский и Рассказовский. Российский император Петр I Великий и Тамбовская епархия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1384-1393. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1384-1393>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1384-1393

Russian Emperor Peter I the Great and Tambov Diocese

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo THEODOSIUS (Sergey Ivanovich VASNEV)

Tambov Theological Seminary of Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church
3 M. Gorkiy St., Tambov 392000, Russian Federation
admin@eparhia-tmb.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Феодосий (Васнев Сергей Иванович), митрополит Тамбовский и Рассказовский, 2022

Abstract. The problem of church-state relations during the reign of Emperor Peter I is studied. In the general historical discourse, the cause-and-effect relationships of the state reforms carried out by the emperor in Russia and related events from life of Tambov Diocese are considered. The relevance of the study is due to the need for a systematic understanding of church history in critical eras, including the regional aspect, in order to build effective interaction between the state, the Church and society at the present stage. Using narrative and historical-chronological methods of research, a holistic picture of the life of the Tambov Diocese at the end of the 17th – beginning of the 18th centuries is recreated, noting the facts of the negative influence of the internal policy chosen by Emperor Peter I towards the Orthodox Church, up to the deprivation of its independent government, which continued from 1701 to 1758. Concrete facts from the life of representatives of the clergy and laity are given, revealing the depth of socio-political contradictions that have arisen. In conclusion, we claim that Peter's reforms had a destructive effect on the activities of Tambov Diocese founded in 1682: they gave rise to internal discord, prevented active missionary preaching among the heterogeneous local population for several decades.

Keywords: Russian Emperor Peter I, Orthodox Church, Tambov Diocese, church reform

For citation: Theodosius (Sergey Ivanovich Vasnev), mitropolit Tambovskiy i Rasskazovskiy. Rossiyskiy imperator Petr I Velikiy i Tambovskaya eparkhiya [Russian Emperor Peter I the Great and Tambov Diocese]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1384-1393. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1384-1393> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 г. в России праздновался 350-летний юбилей со дня рождения императора Петра I Великого, чью жизнь и деятельность неоднозначно характеризовали как его современники, так исследователи в последующие годы. Кто-то справедливо называл царя истым православным, а кто-то не без оснований считал его отступником от веры отцов и дедов и даже антихристом. Очевидно, что преобразования императора и, прежде всего, проведенная им церковная реформа пронизана

ны идеями протестантизма, что на целые столетия во многом предопределило путь России и Русской церкви.

Император Петр Первый родился в 1672 г. Воспитывался он в духе православных традиций, однако, уже в юные годы увлекся иноземными потешными играми и близко сошелся с обитателями Немецкой слободы, оказавшими на него сильное влияние. После стрелецкого бунта 1682 г., который глубоко ранил сердце юного царя, он возненавидел старину и устраивал кошунственные шутовские забавы. В то же время царь посещал

храм по воскресным и праздничным дням, молился за Божественной литургией и даже читал Апостол, военные сражения предпринимал после молитвы, а за победы благодарил Бога. В 1682 г., то есть через десять лет после рождения будущего императора, указом царя Федора Алексеевича, старшего сводного брата Петра, была учреждена Тамбовская епархия. Правление царя Петра радикально повлияло на ее жизнь и историю.

Цель исследования заключена в выявлении и систематизации исторических фактов, связанных с влиянием внутренней политики императора Петра I на деятельность Тамбовской епархии и отдельных ее представителей из числа духовенства.

Объектом исследования является деятельность Тамбовской епархии в период правления императора Петра I, предметом исследования – религиозная политика императора Петра I в отношении Тамбовской епархии.

В работе использованы нарративный, историко-хронологический методы научного исследования, а также метод причинно-следственного анализа исторических фактов.

БОРЬБА С РАСКОЛЬНИКАМИ И ПРОТИВНИКАМИ ЦАРСКИХ РЕФОРМ

Первым управляющим Тамбовской епархией при юном царе Петре I стал епископ Леонтий, пробывший на кафедре всего три года. После него кафедру возглавил святитель Питирим, занимавший ее до 1697 г., то есть до своей кончины. Каких-либо действий в отношении Тамбовской епархии в годы управления ею святителем Питиримом император не предпринимал. Имели место только его указания тамбовскому воеводе и другим чиновникам относительно поставки корабельного леса в Воронеж, где Петр Алексеевич организовал строительство первого русского флота для Азовской баталии.

После кончины святителя Питирима в Тамбов был назначен настоятель Рязанского Солотчинского монастыря архимандрит Игнатий (Шангин), рукоположенный в сан епи-

скопа 27 ноября 1698 г. Через два с половиной года пребывания на кафедре его обвинили «с одной стороны, в соучастии с раскольниками, с другой – в сопротивлении указам царя Петра о пожертвовании с церковью на пользу Отечества» [1, с. 69]. Протоиерей Георгий Хитров писал, что 23 августа 1700 г. епископа Игнатия сослали в заточение [1, с. 69], но на самом деле в этот день он был подвергнут аресту.

Сторонники старинных обрядов распространяли слухи о том, что будто бы царь Петр является антихристом, а поэтому нельзя считать его законным царем. Государство объявило старообрядцев раскольниками и вело с ними борьбу. Епископа Игнатия арестовали по делу Григория Талицкого, почитаемого раскольниками мучеником. Г. Есипов писал о нем так: «Гришка Талицкий был иконописец, жил в Москве, и снискивал себе пропитание перепискою различных книг и рукописей, продавая переписанное. Возродившееся мнение о пришествии антихриста в лице Петра возбудило в нем желание доказать справедливость этого мнения из книг Священного Писания. Он принялся за это дело и в тетрадках: 1) О пришествии в мир антихриста и о летех от создания мира до скончания света, 2) Врата – изложил сделанные им розыскания, доказывавшие с счислением годов, что Петр Первый как осьмой царь – антихрист и что пришло последнее время. Талицкий запрещал народу слушать Петра и платить подати»¹.

Епископ Игнатий встретился с Талицким во время поездки в Москву. Раскольник познакомил архипастыря со своими взглядами, изложенными в нескольких тетрадках. По данным одного из источников, епископ «плакал, слушая Талицкого, и, принимая тетрадки, поцеловал сочинителя и дал ему пять рублей»². Вскоре Талицкого арестовали, и во время пыток он назвал всех, кому давал чи-

¹ Раскольничьи дела XVIII столетия / извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым: в 2 т. Спб.: Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1861–1863. Т. 1. С. 5.

² Там же.

тать свои тетради, в том числе и епископа Игнатия. Преосвященного лишили сана, монашества и как простого мирянина 5 ноября 1701 г. сослали в Соловецкий монастырь, где он умер в 1718 г. Григорий Талицкий после расследования дела был сожжен.

Некоторые современные историки весьма скептически относятся к утверждению о том, что епископ Игнатий мог разделять распространяемые раскольниками взгляды на воцарение Петра и проводимые в России реформы. Представляется справедливым следующее суждение одного из них: «Трудно судить, насколько Игнатий разделял взгляды Талицкого, но можно утверждать, что архиерей принадлежал к числу традиционалистов, недовольных происходившими в России переменами» [2, с. 133]. Епископ Игнатий был обвинен в государственном преступлении, так как кроме сочувствия раскольникам он, якобы, противился указам царя. Для понимания того, почему столь суровое решение было принято императором в отношении епископа, необходимо рассмотреть совокупность событий в России в начале XVIII века, и как они затрагивали Тамбовские пределы.

Первостепенным государственным делом для царя Петра был выход к южным морям с целью налаживания тесных торговых отношений с соседними странами. В это время Россия не имела выхода ни к Балтийскому северному, ни к Черному южному морям. Ее единственный морской порт, который был расположен на Белом море, в Архангельске, находился очень далеко от центра страны. Кроме того, Белое море бывает покрыто льдами шесть–семь месяцев в году. В связи с этим царь решил обеспечить доступ государства к южным морям, для чего предпринял два военных похода на турецкую крепость Азов. Следует сказать, что русские войска перед выступлением на Азов сосредоточивались в городе Тамбове. Первый из этих походов, состоявшийся в 1695 г., завершился поражением русской армии.

К следующей военной кампании царь Петр решил основательно подготовиться. Он приказал строить корабли в городе Вороне-

же, откуда по реке Дон можно было легко выйти к Азову. В строительстве кораблей на воронежских верфях принимали участие и плотники из Тамбовского края. Свою лепту в кораблестроение внесли и тамбовские дровосеки, которые рубили деревья в тамбовских лесах, где в изобилии росли корабельные сосны, и отправляли их в Воронеж. В результате проведенной подготовки второй военный поход, состоявшийся в 1696 г., завершился победой. Крепость Азов была взята и впоследствии стала русским форпостом на южных границах Российской империи. Строительство флота и участие в южных военных походах принесли много испытаний и горя простому народу. Историк Н.И. Павленко пишет, что в ходе реформ крестьян обложили новыми налогами, которые были «непомерно тяжелы <...> народ отвечал глухим ропотом» [3, с. 46–47]. Краевед И.И. Дубасов так описывал положение Тамбовского края в петровские времена: «Прежние украинные льготы исчезли навсегда. Всюду обнаруживался зоркий правительственный глаз, и ни один обыватель не мог уклониться от сложных государственных повинностей. Жители Тамбовской и Шацкой провинций принимали деятельное участие в построении Петербурга и Кронштадта. С этой целью у нас набирали работных людей по одному с 16 дворов. А также отделили с городов и сел Шацкой и Тамбовской провинций 6 % выборных ямщиков и с женами и детьми отправили их на вечное жительство в С-Петербург» [4, с. 30].

Отголоски недовольства тамбовских жителей реформами Петра вошли в народные легенды, записанные в первой половине XX века краеведом А.В. Сохранским. «Легенда о Петре I» повествует о том, что царь однажды посетил город Тамбов и осматривал местную крепость. Он остался недоволен ее состоянием и арестовал воеводу и других тамбовских начальников. Это вызвало гнев отряда стрельцов, высланных императором из Москвы и находившихся в крепости, и они устроили заговор с целью убить его, но были обезврежены казаками, несшими службу в крепости. В народной памяти запечатлелась картина противостояния царя-реформатора и

его противников – бояр, воевод, чиновников и стрельцов. Царю в легенде дается такая характеристика: «Грозен был: за неправду, за воровство какое али за лень наказывал здорово: и палка в его руках по ворам ходила, кто б он, вор-то, ни был: хотя боярин, князь какой, хоть вельможа великий» [5, с. 72].

Противники преобразований были в разных сословиях, и они старались донести свое недовольство до царя. Так, в 1697 г. насельник Андреевского мужского монастыря Авраамий попытался передать Петру послание, где критиковал его деятельность по введению новых порядков, за что был арестован. В этом же году полковник Цыклер планировал организовать покушение на Петра, но заговор был раскрыт. В 1698 г. в Москве стрельцы подняли бунт против царя, закончившийся массовыми показательными казнями восставших на Красной площади. Тягостная атмосфера подозрительности, кровавые расправы со стрельцами, всеобщее недовольство, эсхатологические ожидания привели к тому, что Петр в каждом видел врага. В сложившейся атмосфере царь, по всей видимости, расценил поступок епископа Тамбовского Игнатия как поддержку оппозиции. Можно предположить, что власти отводили епископу Игнатию роль неформального лидера протестных настроений в крае. Очевидно, что епископ Игнатий не был сторонником императора, но в то же время нет фактов, свидетельствующих о его призывах к выступлению против царя.

Даже спустя много лет после этого дела Петр I помнил о епископе Игнатию. В 1718 г. император решил установить определенные критерии при назначении епископов на кафедры. Он повелел «выбирать заранее добрых монахов и присылать их в Невский монастырь в качестве кандидатов на епископство, «дабы здесь жили и могли бы знать, чтобы таких не поставить, как тамбовской и ростовской³ были» [6, с. 644-645]. Император

³ Досифей (Глебов), епископ Ростовский и Ярославский (1711–1718 гг.). Поддерживал отношения с монахиней Еленой (Лопухиной). По-

знал о неприятии его реформ народом и поэтому опасался не напрасно. Когда в 1707–1709 гг. в России вспыхнуло восстание под предводительством К.А. Булавина, население края активно поддержало восставших.

В 1722–1725 гг. в тамбовских пределах снова появились недовольные петровскими реформами. В это время разбиралось дело насельника Трегуляевского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря монаха Самуила (Выморкова). Он родился в семье дьячка Осипа, служившего в Успенском храме города Тамбова. Степан, так родители называли сына при крещении, освоил грамоту и научился читать духовные книги. В зрелом возрасте он женился и помогал отцу в Успенском храме. Он высказывался в поддержку старообрядцев и двуперстия и пришел к мысли о том, что царь Петр является антихристом. Некоторые тамбовские священники склонны были поддерживать его взгляды, а монах Савва из Казанского мужского монастыря города Тамбова стал его наставником и одобрял лживое учение Степана, который в своих заблуждениях шел все дальше. Он учил, что все храмы осквернены слугами антихриста и поэтому их нельзя по-

минал ее на службах как царицу Евдокию, разрешил ей носить мирскую одежду, предсказывал ей скорую кончину Петра I, восшествие на престол ее сына Алексея Петровича, освобождение ее из монастырского заточения. О предсказаниях Досифея было известно и Алексею Петровичу. В начале 1718 г. по распоряжению Петра I началось следствие по делу царевича, затронувшее ряд духовных лиц. Среди арестованных был и епископ Досифей. На Архиерейском Соборе 27 февраля 1718 г. под председательством Рязанского митр. Стефана (Яворского) Досифею были предъявлены обвинения в соучастии в заговоре в пользу Алексея Петровича, пособничестве бывшей царице Евдокии. Под давлением царя епископа Досифея лишили священного сана, затем пытали. Епископа подвергли казни через колесование в Москве на Красной площади. По преданию, Петр I склонился к умирающему и что-то спросил у него. Тот плюнул в царя и скончался. Тело Досифея было сожжено, а его голова была нанизана на пику и выставлена на Кремлевской стене [7].

сещать. Через какое-то время дьячок пришел к выводу, что спастись можно только в монастыре и по благословию монаха Саввы поспешил в Трегуляевский монастырь, где, как оказалось, его взглядам сочувствовал настоятель монастыря, уговоривший жену Степана дать ему разводное письмо, после чего постриг его в монахи с именем Самуил. В обители он продолжал распространять свои заблуждения и вскоре нашел двух верных сторонников из числа монахов. В 1723 г. они бежали из монастыря в Придонье, где в казачьих станицах Самуил проповедовал свое заблуждение. Через год он вернулся в Трегуляевский монастырь, куда был принят, понесся наказание за самовольное оставление обители. В 1725 г. Самуил направился в Москву на учебу в школе Богоявленского монастыря. От своих взглядов он не отказался, а продолжал распространять их в монашеской среде. После смерти императора 8 февраля (по н. ст.) 1725 г. Самуил сочинил текст под названием «Проклятие антихристу». Когда в Богоявленском монастыре узнали об этом, его арестовали и пытали. По делу монаха Самуила (Выморкова) арестовали семьдесят человек, всех, кто слушал его крамольные речи и сочувствовал его идеям, а также тех, кто не пожелал доносить на него. Виновными первоначально признали четырнадцать человек, однако, после дополнительного разбирательства в Санкт-Петербурге восемь человек из них помиловали, двоих наказали батогами, троих наказали кнутом, вырвали им ноздри и сослали на вечную каторгу. Признанное виновным духовенство извергли из сана, кроме помилованных. Самуила лишили монашеского звания и казнили 14 августа 1725 г. при большом стечении народа. Ему отсекали голову, которая «была положена в спирт, и гвардии сержант повез ее в Тамбов. На площади, где бывает колодникам экзекуция, сделан каменный столб и на нем утвердили железную спицу. Затем 8 октября 1725 г., в присутствии властей и при многих людях, голова Выморкова «с публикою», с барабанным боем на спицу воткнута, и лист о винах Выморкова при той okazji прочтен и прибит крепко к тому столбу, впредь для

всенародного ведения, и поставлены у того столба для караулу солдаты» [8, с. 183].

Публичная демонстрация казни призвана была показать, что так будет со всеми, кто осмелится выступить против императора, распространять слухи об антихристианской сущности власти, подрывать ее устои. Жестокой расправой хотели вразумить тамбовский люд, который в основном негативно относился к императору. Историк М.И. Семеvский писал, что «в первой четверти XVIII века на всем обширном пространстве между Тамбовом, Воронежем, затем по всему Дону и влево от него до Каспия мы встречаем монахов, лиц белого духовенства, казаков, наконец, людей торговых и простолюдинов, как мужчин, так и женщин, почти поголовно с ужасом и негодованием взиравших на деяния Петра. Крутя меры его против монастырей и черного духовенства, кровавые преследования старообрядцев, заточение первой жены, царицы Авдотьи, осуждение сына, пристрастие к иноземцам – вот те главнейшие стороны петровского царствования, которые вызывали особенно упорное и злое осуждение тогдашнего населения России вообще и юго-восточного угла ея в частности» [8, с. 129].

Извергнув епископа Игнатия из сана и отправив его в ссылку, император решил упразднить и Тамбовскую епархию. Такой точки зрения придерживался протоиерей Георгий Хитров. Исследователь И.М. Покровский высказывал другое мнение. Он писал о том, что в 1701 г. Тамбовская епархия была «передана в ведение и управление местоблюстителя патриаршего престола Стефана (Яворского), митрополита Рязанского» [9, с. 24]. И.М. Покровский считал, что Петр не хотел «совсем прикрыть Тамбовскую епархию» [9, с. 24], а только присоединил ее к Рязанской митрополии, которая после этого стала одной из крупнейших в империи. Историк особо подчеркивал, что «территория упраздненной епархии не теряла своей обособленности, а епархия своего названия – Тамбовской» [10, с. 708].

Такое положение епархии – это исключительное явление в истории Русской право-

славной церкви. Фактически епархия не была упразднена, но и не получила своего архиерея с титулом «Тамбовский». Местное административное управление сосредоточилось в духовном приказе, который располагался в городе Тамбове. Через него все распоряжения и решения отправлялись на места к старостам или благочинным для исполнения. Епархия была поделена на станы – округа, десятины и заказы. В каждом заказе находился староста – благочинный. Такая система управления сохранялась вплоть до восстановления Тамбовской епархии в 1758 г.

Митрополит Стефан, в силу огромной занятости по исполнению поручений императора и управлению обширной Рязанской митрополией, не имел физической возможности уделять необходимое время Тамбовской епархии. Управление кафедрой было номинальным, поэтому контроль над имуществом и землями Тамбовской епархии вскоре был утрачен. Распоряжаться вотчинами и пользоваться доходами с них стали губернские чиновники. Спустя двадцать лет, 21 августа 1721 г., митрополит Стефан подал прошение на имя царя, в котором писал: «В прошлом, Государь, 700-м году, по имянному твоему Царского Величества указу, бывшая Тамбовская епархия правлением и весь освященный чин судом и расправою и всякими сборами, также и в Тамбове бывший епископский дом приписано все по прежнему к Рязанской моей епархии и в ведение отдано мне, из дому его епископа ризница и всякие твои Великого Государя вотчинные жалованные грамоты и крепости и всякие домовые припасы побрано в Монастырский Приказ. А вотчины к тому дому, по указу бывшего святейшего патриарха Адриана, взяты были из епархии моей от вотчин Шацкого уезду Чернеева монастыря и переведены в селитьбу и на реку Кершу, званием те вотчины село Керша да Большая и Малая Талинския Поляны с деревнями; и по отдаче той епархии, те вотчины к дому моему не приписаны, и учинились быть под ведомством в Воронежской губернии, и всякия с них твои Великого Государя и бывшего епи-

скопля дому подати с того время и поныне собираются в Тамбове в приказной избе, под ведомством у воевод и у комиссаров. И оныя воеводы и бывший лантрихтер⁴ Петр Васильев сын Кикин с домашними своими в те вотчины въезжали для охотной ловли собак по сту и больши, и всякой хлеб и конской корм в дома свои бирали непрестанно, и всякую скотину пасут, и в работу, и на караулы в подводы крестьян бирали, и посланные от них прикащики и другие подчиненные живали в тех вотчинах с женами и детьми и крестьяном чинили всякое повлачение. Вели Государь оныя домовыя Тамбовския вотчины приписать к дому ж Пресвятыя Богородицы, что в Резани, и отдать мне, нижеименованному, во владения»⁵. Реагируя на прошение митрополита Стефана, царь повелел Святейшему синоду «об объявленных тем прошением вотчинах справиться в Монастырском Приказе»⁶. О дальнейшей судьбе имущества и вотчин тамбовских архиереев неизвестно. Исходя из того, что при восстановлении Тамбовской епархии в 1758 г. все постройки и вотчины находились в ведении гражданских губернских властей, просьба митрополита Стефана, который скончался в 1722 г., не была выполнена.

Со смертью митрополита Стефана понизили статусом и Рязанскую митрополию. 24 февраля 1723 г. император Петр «указал именным своим Императорского Величества указом: во вдовствующую Рязанскую епархию перевести Сильвестра, архиерея Тверского, быть от ныне той Рязанской епархии епископию, и именоваться ему, архиерею, епископом»⁷.

⁴ Ландрихтер – чиновник, назначавшийся в каждую губернию, в ведомстве которого был суд по земельным делам.

⁵ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1. Спб.: Синод. тип., 1869–1911. С. 225.

⁶ Там же.

⁷ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 3. Спб.: Синод. тип., 1869–1911. С. 45.

После этого последовали и изменения в судьбе бывшей Тамбовской епархии. 15 июля 1723 г. ее включили в состав так называемой Синодальной области. Указ гласил: «Присовокупленную ко оной Рязанской бывшую Тамбовскую епархию от той Рязанской епархии отрешить и приписать к Синодальной области, в которой и ведать ее всякими делами, равно, как синодальную, в Духовной дикастерии. И для того колико в той, бывшей Тамбовской, епархии, церквей и с них дани и протчих всякаго звания домовых доходов было, и что сбирано, или чего не сбирано и за чем, и где что на ком в доимке, о том о всем, учиня обстоятельныя в той Рязанской епархии ведомости, с подлинными той епархии книгами и со всеми делами прислать в Московскую духовную дикастерию»⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таковы основные вехи истории Тамбовской епархии в первой четверти XVIII века, в переломную эпоху императора Петра I, которая для нее оказалась в целом неблагоприятной. Проводя реформирование во всех областях жизни российского государства, царь осознавал, что большинство населения огромной империи критично воспринимает многие его неординарные нововведения, тяжелым бременем ложившиеся на плечи всего русского народа и, прежде всего, его беднейших сословий. Оппозиция вызывала в самодержце ответную непримиримую и даже воинственную реакцию – император становился еще более жестким и бескомпромиссным в осуществлении своих планов. Встречая сопротивление, он предпринимал решительные действия, упраздняя неугодные государственные институты и отдавая приказы казнить непослушных подданных. Заподозрив в тамбовском епископе Игнатии человека, который не разделял его взглядов на устройство государства и общества по западным протестантским лекалам, император жестоко расправился не только с ним, но наказал и Тамбовскую епархию. Он лишил ее самостоятельности и присоединил к Рязанской митрополии, подчинив сначала местоблюстителю Патриаршего престола митрополиту Стефану (Яворскому), а затем отдал в ведение Святейшего синода. Таким образом, бывшая Тамбовская епархия при императоре Петре I перешла под непосредственный контроль высшей церковной власти, которая находилась в далекой столице и не могла оперативно управлять епархией и реагировать на происходившие в местной церковной среде события. Это, в свою очередь, негативно отражалось на духовном состоянии разных народов и сословий, населявших обширный Тамбовский край. Отсутствие на месте правящего архиерея отрицательно сказалось на деятельности и поведении епархиальных чиновников, на пастырской дисциплине и нравственности духовенства. Все вышесказанное позволяет заключить, что петровское время и петровские реформы не только не способствовали становлению Тамбовской епархии, основанной совсем недавно, в 1682 г., и еще не успевшей окрепнуть и должным образом сформироваться, но и затормозили ее развитие и активное миссионерское свидетельство среди разнородного местного населения на несколько десятилетий. Тамбовская епархия вновь получила самостоятельность и титулярного архипастыря в лице Преосвященного епископа Пахомия (Симанского) только в 1758 г., через 33 года после кончины великого преобразователя и реформатора императора Петра I.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 3. Спб.: Синод. тип., 1869–1911. С. 110.

Список источников

1. *Хитров Г.В.* Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Тамб. кафедр. собора свящ., магистром Г. Хитровым. Тамбов: Тип. К.И. Закржевского, 1861. 342 с.

2. Мелетия (Панкова), мон., Серафим (Питерский), игум., Чумичева О.В. Игнатий (Шангин Иван Андреевич) // Православная энциклопедия: в 66 т. Т. 21: Иверская икона Божией Матери – Икиматарий. М.: Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 132-133.
3. Павленко Н.И. Петр I. М.: Молодая гвардия, 2005. 426 с.
4. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов: Юлис, 2006. 786 с. <https://elibrary.ru/qpfugr>
5. Сохранский А.В. Легенды и предания Тамбовского края. Тамбов: Юлис, 2004. 107 с.
6. Введенский С.Н. Тамбовский епископ Игнатий: очерк из истории Русской церкви в период Петровской реформы // Исторический вестник. 1902. Т. 90. С. 626-646.
7. Дамиан (Залетов), игум., Колыванов Г.Е. Досифей (Глебов) // Православная энциклопедия: в 66 т. Т. 16. Дор – Евангелическая церковь союза. М.: Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2007. С. 61. <https://elibrary.ru/jwzkmv>
8. Семевский М.И. Слово и дело! 1700–1725: очерки и рассказы из русской истории XVIII в. М.: Моск. кадр. центр: Совмест. предприятие Х. Г. С., 1991. 340 с.
9. Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования: в 2 т. Т. 2: XVIII век. Казань: Типо-лит. Имп. казанского ун-та, 1913. 602 с.
10. Покровский И.М. Тамбовская епархия и ее пределы: церковно-исторический и географический очерк // Тамбовские епархиальные ведомости. 1896. № 28, неоф. ч. С. 698-713.

References

1. Khitrov G.V. *Istoriko-statisticheskoye opisaniye Tambovskoy eparkhii* [Historical and Statistical Description of the Tambov Diocese]. Tambov, K.I. Zakrzhevskiy Typography, 1861, 342 p. (In Russian).
2. Meletiya (Pankova), mon., Serafim (Piterskiy), igum., Chumicheva O.V. Ignatyi (Shangin Ivan Andreevich) [Ignatius (Shangin Ivan Andreevich)]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya: v 66 t. T. 21: Iverskaya ikona Bozhiyey Materi – Ikimatariy* [Orthodox Encyclopedia: in 66 vols. Vol. 21: Iberian Icon of the Mother of God – Ikimatory]. Moscow, Church-Scientific Center “Orthodox Encyclopedia”, 2009, pp. 132-133. (In Russian).
3. Pavlenko N.I. *Petr I* [Peter I]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2005, 426 p. (In Russian).
4. Dubasov I.I. *Ocherki iz istorii Tambovskogo kraya* [Essays from the History of the Tambov Region]. Tambov, Yulis Publ., 2006, 786 p. <https://elibrary.ru/qpfugr>. (In Russian).
5. Sokhranskiy A.V. *Legendy i predaniya Tambovskogo kraya* [Legends and Traditions of the Tambov Region]. Tambov, Yulis Publ., 2004, 107 p. (In Russian).
6. Vvedenskiy S.N. Tambovskiy episkop Ignatyi: ocherk iz istorii Russkoy tserkvi v period Petrovskoy reform [Bishop Ignatius of Tambov: an essay on the history of the Russian Church during the period of the Peter’s reform]. *Istoricheskiy vestnik – Historical Reporter*, 1902, vol. 90, pp. 626-646. (In Russian).
7. Damian (Zaletov), igum., Kolyvanov G.E. Dosifey (Glebov) [Dositheus (Glebov)]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya: v 66 t. T. 16. Dor – Evangelicheskaya tserkov’ soyuza* [Orthodox Encyclopedia: in 66 vols. Vol. 16. Dor – Evangelical Church of the Union]. Moscow, Church-Scientific Center “Orthodox Encyclopedia”, 2007, pp. 61. <https://elibrary.ru/jwzkmv>. (In Russian).
8. Semevskiy M.I. *Slovo i delo! 1700–1725: ocherki i rasskazy iz russkoy istorii XVIII v.* [Word and Deed! 1700–1725: Essays and Stories from 18th Century Russian History]. Moscow, Moscow Personnel Center: Joint Venture H. G. S., 1991, 340 p. (In Russian).
9. Pokrovskiy I.M. *Russkiye eparkhii v XVI–XIX vv., ikh otkrytiye, sostav i predely: Opyt tserkovno-istoricheskogo, statisticheskogo i geograficheskogo issledovaniya: v 2 t. T. 2: XVIII vek* [Russian Dioceses in the 16th–19th centuries, Their Discovery, Composition and Limits: Experience of Church-Historical, Statistical and Geographical Research: in 2 vols. Vol. 2: 18th Century]. Kazan, Typo-lithography of Imperial Kazan University, 1913, 602 p.
10. Pokrovskiy I.M. Tambovskaya eparkhiya i ee predely: tserkovno-istoricheskiy i geograficheskiy ocherk [Tambov diocese and its limits: church-historical and geographical sketch]. *Tambovskiy eparkhial’nyye ведомosti* [Tambov Diocesan Gazette], 1896, no. 28, unofficial pt, pp. 698-713.

Информация об авторе

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Сергей Иванович Васнев), доктор теологии, кандидат богословия, управляющий Тамбовской епархией, ректор, Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-8850-0418](https://orcid.org/0000-0002-8850-0418), admin@eparhia-tmb.ru

Статья поступила в редакцию 16.09.2022
Одобрена после рецензирования 11.11.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the author

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Theodosius (Sergey Ivanovich Vasnev), Doctor of Theology, PhD of Theology, Head of Tambov Diocese, Rector, Tambov Theological Seminary of Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-8850-0418](https://orcid.org/0000-0002-8850-0418), admin@eparhia-tmb.ru

The article was submitted 16.09.2022
Approved after reviewing 11.11.2022
Accepted for publication 18.11.2022